

III. ЖЕНЩИНА В ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СФЕРЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Чикалова И., Минск (Беларусь),
кандидат исторических наук, доцент,
докторант кафедры всеобщей истории БГПУ им. М. Танка;
руководитель Минского гендерного центра при Женском
негосударственном институте «ЭНВИЛА»

ФЕМИНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР: ОПЫТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Слабое представительство женщин в политической жизни является следствием комплекса причин, который активно изучается в последние годы. Традиционно женщин убеждали, что вовлечение в политику в лучшем случае для них означает участие в качестве избирателей. Не случайно первой американской женской политической организацией после предоставления им избирательных прав стала *Лига женщин-избирательниц США*. Допускалось, правда, что они могут играть некоторую роль в гражданских делах, затрагивающих дом и семейную жизнь, работать на должностях, ориентированных на обслуживание в организациях и институтах, в которых доминируют мужчины. Женщины, пытавшиеся преодолеть предписанные им роли, часто приобретали маргинальный статус, которой развивался из конфликтующих требований ролевой идентификации двух отчетливых групп: женщин и политиков. Женщина, как политик, должна отказаться от некоторых норм традиционной женской роли, в то время, как сама политическая группа не принимает ее полностью и часто, поэтому, строит с ней взаимоотношения как с находящейся в подчиненном положении. Политик-женщина не принадлежит полностью ни к одной из групп, и, как результат, многие женщины выбирали не участвовать в избрании в политический офис.

В случае с Соединенными Штатами Америки, по мнению многих исследователей, основной причиной, ограничивающей вхождение женщин в Конгресс страны, является введенная в действие в 1842 году, *single-member district electoral system*. В соответствии с ней правилом является выдвижение уже действующего депутата в качестве единственного кандидата на его место. В результате многие депутаты служат в Конгрессе десятилетиями. К 1988 году только 6% в основном белых англо-саксов мужчин-законодателей отказались выдвигать свою кандидатуру или умерли при исполнении обязанностей. Из оставшихся 98% были переизбраны (1, р.45). Таким образом, количество *открытых мест* крайне невелико, и под влиянием этого обстоятельства женщинам очень трудно резко увеличить свое представительство в Конгрессе. Тем не менее, медленный рост происходил.

Четыре группы факторов, связанных с политическими партиями, являются определяющими уровень женского представительства в законодательных органах стран и в составе парламентской партии: *организационная структура партий; идеология; женский активизм внутри партий; партий-*

ные правила, связанные с гендером. Однако иные факторы тоже влияют на электоральные шансы женщин. Например, действующая в стране избирательная система может оказаться решающей, ослабляя или усиливая эффект сложного комплекса факторов культурного характера, социальных условий, а также открытого предубеждения (2, р.113). К другим важным политическим и социальным причинам, работающим в соединении с ней против избрания женщин, по мнению влиятельных американских исследовательниц Вильмы Рул и Пиппа Норрис, в Соединенных Штатах Америки относятся конституционное разделение Конгресса и президентства, партийная система, высокая стоимость избирательной кампании, неблагоприятная обстановка в штатах с низким представительством женщин в местных ассамблеях (3). Маленькое число женщин-кандидатов, и особенно малая пропорция женщин, выставивших свои кандидатуры на открытые места представляло еще одну, по мнению некоторых исследователей, даже главную причину слабой представленности их в законодательных органах.

Важной причиной медленного увеличения пропорции женщин в Конгрессе США, на протяжении 1970—1980-х годов являлись два дополнительных обстоятельства. С одной стороны, — небольшое количество женщин-кандидатов и относительно медленный рост их числа: 44 — в 1974, 65 — в 1984, 69 — в 1990 году (4). С другой, — из-за того, что среди действующих конгрессменов в 1970—1980-х годах было мало женщин, то, кандидаткам приходилось выдвигаться в качестве *challenger* против *incumbent*-мужчин на открытые места. *Incumbent* — это действующий конгрессмен, который повторно выставляет кандидатуру на выборах. Шансы *incumbents* выиграть выборы всегда исключительно высоки благодаря легкости получения финансовых средств, а также уже имеющемуся офису с бесплатным и нелимитированным доступом к телефону, бесплатным поездкам в свои округа. Традиционно их успех на выборах равняется 98%. В целом примерно 60% женщин-кандидатов были *challengers* или выдвигались на открытые места в сравнении с 45% мужчин*. Выдвигаясь на открытые места, женщинам часто приходилось решаться на труднопроходимые, т.е. на которых их конкуренты из противоположной партии имели очень высокий процент голосов на предыдущих выборах.

Таким образом, малая пропорция женщин, выставивших свои кандидатуры на открытые места на протяжении всех 1970—1980-х годов, являлась важной причиной медленного роста числа их в федеральном Конгрессе. Например, в 1984 году при наличии 24 открытых мест на *primary election*** было выдвинуто только 15 женщин при 130 мужчинах, 4 из них прошли номинацию и только одна была выбрана в Палату представителей (3). Сравнительно большое число женщин-*challengers* не имело значительного эффек-

* Подсчитано по: *Women Candidates for Congress. 1974—1996. Party and Seat Summary for Major Party Nominees.*

** *Primary election* — выборы, на которых члены политической партии в определенном регионе голосуют за претендента, в лице которого они бы хотели видеть кандидата от своей партии на выборах в политический офис.

в увеличении их числа в Конгрессе. В том же 1984 году было самое большое для периода 1970—1980-х годов число женщин-*challengers*, попавших в окончательный список кандидатов, — 41, но выиграла выборы только одна. Причем на всех выборах, начиная с 1982 по 1990 год побеждало по одной женщине-*challenger*, число же кандидатов варьировалось от 26 до 41 (3).

Тем не менее, чтобы выиграть, требуется выдвинуть свою кандидатуру. Кардинальный перелом произошел, начиная с выборов 1992 года, когда среди кандидатов было зарегистрировано 106 женщин (1). Значительно увеличилось число женщин, выдвинувших кандидатуры на *открытые места*. На *primary election* 1992 года в Палату представителей было выдвинуто 92 кандидатуры, проголосовали за 39 и 22 выиграла окончательные выборы; а в Сенат на *открытые места* были выбраны все три кандидатки, прошедшие на *primary election*. На выборах в Палату представителей в 1994 и 1996 годах было соответственно 112 и 120 кандидатов-женщин. В 1996 году из 53 претендентов 14 были номинированы и 5 заняли места в Палате представителей (3).

В период с 1976 по 1996 год из 66 кандидатов-женщин в Сенат 6 были *incumbents*, 41 — *challengers*, 19 баллотировались на открытые места. Общий процент попавших в Сенат — 23%, но если среди *incubents* прошли 83%, то среди *challengers* — только 2%, а среди пытавшихся пройти на открытые места успеха добились 47%. В тот же период в Палату представителей баллотировалось 802 кандидата, прошло 317, или 40%. Из них 260 составили *incumbents*, 94% которых прошло; 430 — *challengers*, только 4% которых получили места; и из 120 женщин искавших успеха на открытых местах, 44% оказались в Палате представителей (3). Эти данные свидетельствуют о том, что выдвижение на открытые места является наиболее перспективным, и женщинам следует более активно использовать этот путь.

В то время как во многих странах, в том числе в Великобритании, политические партии приняли специальные решения по номинации и поддержке женщин для включения их кандидатур на выигрышные места, в США разделение властей на президента, Конгресс и штаты имело своим результатом дробление политических групп, организующихся вокруг определенных отделов. Соответственно здесь не было объединенных национальных партийных организаций, которые бы требовали от местных партий включения женщин в списки кандидатов в Конгресс. Поэтому, в США исключительно важную роль играли женские организации и комитеты политических действий, финансово и организационно поддерживающие избирательные кампании женщин.

Поскольку способность кандидата привлечь финансовые средства к своей избирательной кампании во многом определяет шансы победить на выборах, в 1984 году *Women's Campaign Research Fund* (WCRF) провел исследование, основным фокусом которого сделал проблему фандрейзинга. Исследование базировалось на анализе копий счетов, представленных в Федеральную комиссию по выборам всех 3271 кандидатов от главных партий, мужчин и женщин, участвовавших в выборах в Палату представителей с 1976 по 1982 год (4). Женщины, начиная с 1976 года демонстрирова-

ли существенный и стабильный прогресс в привлечении средств доноров в свои избирательные кампании. Если в 1976 году средний кандидат-женщина в процентном отношении тратила 67% от среднего кандидата-мужчины, то в 1982 — 93%. А что касается средней женщины-challenger, то она тратила 99% от сумм, расходуемых средним мужчиной-challenger (4, p.9). Исследование, таким образом, показало, что уже к 1982 году женщины были способны в равной степени, с мужчинами, привлекать пожертвования на свои кампании и от «high» доноров (передавших 500 долларов и более), и от основных политических партий, и от комитетов политических действий (PACs). Особенностью, правда, являлось то, что хотя женщины в среднем получали от спонсоров примерно равные с мужчинами суммы, им удалось получить значительно меньше от индивидуальных жертвователей, а решающими для них становились деньги комитетов политических действий.

Демократки-challengers истратили более, чем их коллеги по партии — мужчины, но демократки, боровшиеся за открытые места, и incumbents — менее. Для республиканок картина была противоположной: женщины-challengers истратили меньше, чем соответствующая группа мужчин, но incumbents и нацеленные на открытые места — больше. Более того, в целом женщины-республиканки привлекли в свои кампании даже более средств, чем мужчины-республиканцы. Хотя демократки в целом отстали от своих коллег по партии-мужчин, этот факт нивелируется тем обстоятельством, что эта разница возникла за счет демократок-incumbents, которые истратили значительно меньше денег, чем демократы-мужчины-incumbents. Если исключить incumbents, то и демократки (\$171 615), и республиканки (\$229 448) истратили даже более мужчин-демократов (\$167348) и республиканцев (\$ 194920) (1, p.10). Эти цифры можно интерпретировать и по-другому: женщине, чтобы победить требуется вложить в свою избирательную кампанию больше денег, чем мужчине.

На выборах 1982 года успешная женщина-кандидат в среднем истратила приблизительно 228 тыс. долларов. Через три цикла выборов, на выборах 1988 года, сумма эта более, чем удвоилась: 510 тыс. долларов (1, p.46). Трудности в фандрейзинге для женщин-challengers состоят в том, что они могут оказаться последними в списках на финансирование. На выборах 1988 года корпоративные PACs передали для incumbents (среди которых было всего 23 женщины) 90% денег, trade PACs — 87% (1, p.47). Emily's List, the National Women's Political Caucus, the National Organization for Women-PAC, the Women's Campaign Fund и некоторые другие женские организации частично покрывали избирательные кампании женщин, но их ресурсы ограничены. Эти организации также, как индивидуальные доноры и комитеты политических действий, предпочитали давать деньги кандидатам, у которых хорошие шансы на победу и опыт работы в выборных органах.

Число комитетов политических действий в стране постоянно росло, и к 1997 году в США имелось 58 PAC и донорских нетворков, которые либо финансировали кампании женщин или имели донорскую базу, преимущественно состоящую из женщин. Среди них 11 были национальными и 47 —

действовали на уровне штатов, или представляли собой местные PAC и донорские сетворки. PAC и донорские сети действовали в 24 штатах, а в восьми штатах их было по два и более: в Калифорнии — 16, в Нью Джерси — 4, в Алабаме, Дэлэвэре, Иллинойсе, Луизиане, Оклахоме и Пеннсилъвании — по два в каждом (5). В частности, в Калифорнии сетворк комитетов политических действий объединяется общим названием *Women's Political Summit*.

Таким образом, финансовые ресурсы, хотя и оставались трудной преградой для амбициозных кандидатов-женщин, но преодолимой. Тем не менее, распространенное убеждение, что женщины не в состоянии привлечь к своей избирательной кампании необходимое количество средств, могло отвернуть многих способных потенциальных кандидаток от выдвижения себя на выборах, особенно в 1970—1980-х годах. На практике, усиливаясь благодаря распространенному мнению, что политика не женское занятие, оно манифестировалось в небольшом числе кандидаток от обеих партий.

Рассмотренные факторы образуют систему барьеров и объясняют, почему представительство женщин в Конгрессе США остается одним из самых низких в мире. В 1980—1990-е годы ведущие политические партии США подверглись широкому кругу далеко идущих реформ в политике и управлении. В ходе них значение фактора гендера, первоначально оцененного политологами, было воспринято как важный политический компонент действующими политиками. Частично это проявилось в одобрении разнообразных процедурных изменений в рамках программ *аффирмативных действий*, целью которых было создать благоприятные условия для выхода в общественную сферу дискриминированных прежде групп населения, включая женщин.

Литература

1. Rule, Vilma and Pippa Norris «Anglo and Minority Women's Underrepresentation in Congress: Is the Electoral System the Culprit?» in Rule, Vilma and Joseph F. Zimmerman (Eds.) *United States Electoral Systems: Their Impact on Women and Minorities*. New York, etc. 1992.
2. Bogdanor, Vernon. *What is Proportional Representation? A Guide to the Issues*. Oxford, 1984.
3. *Women Candidates for Congress. 1974—1996. Party and Seat Summary for Major Party Nominees*. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University. 1996.
4. Текущий архив *Women's Campaign Research Fund*. Perception and Reality: A Study of Women Candidates and Fund-Raising. Conducted by the Women's Campaign Research Fund. 1984.
5. *Women's PAC's and Donor Networks: A Contact List. Fact Sheet*. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University. 1997.